

О ТЕАТРАЛЬНОМ пароходе «Аркадий Гайдар» мы слышали давно. Много лет подряд Тобольский театр проводит летние гастролы на реке. Это не экзотика, не нечто, далекое от оригинальности — водные гастролы вызваны необходимостью. Летишь на север Тюменской области и видишь на сотни верст только землю и воду, и земли значительно меньше, чем болотистых мест и разливиных рек. Редко-редко промывают поселки. А по берегам плодородной Оби в последние годы растут целые города. Люди, открывшие здесь нефтяные клады, преобразили веками дремавшую землю. Проступила и Обь. Ее большую воду бороздят нефтеналивные суда, мощные рефрижераторы, а навстречу им идут транспорты с невиданными здесь прежде строительными материалами, оборудованием для буровых, трубами для нефтепроводов. И, встречая эти грузы, обстраиваются, преобразуются старые сибирские поселения.

Пароход «Аркадий Гайдар» мы догнали в Сургуте. От давних времен в поселке почти ничего не сохранилось. Даже мемориальные доски в память декабристов, отбывавших здесь ссылку, установлены на домах, построенных в недавние годы. На деревянный Сургут властно наступают разрастающиеся комплексы поселков нефтяников и геологов, курсирует автобус до конечной остановки «Крупнопанельные дома». Со всех сторон окружен Сургут строительными кранами, его песчаные, разбитые тяжелой техникой улицы на наших глазах одеваются бетонными плитами. Уже построен современно оборудованный кинотеатр «Рубин», в лесах — дворцы культуры, а в центре старого Сургута — мемориальная площадь. На фоне чупунной пятиконечной звезды вырисовывается обелиск, установленный в память жертв ку-

лацкого восстания 1921 года. И рядом — мемориальные доски в честь защитников Родины, павших смертью героев в битвах Великой Отечественной войны. На скорбных плитах имена отцов, сыновей, братьев — целыми семьями. И эта площадь первой в городе украсилась уличными светильниками, какие можно увидеть в лучших городах страны. Здесь это символично — ведь в Сургуте еще не каждый дом электрифицирован, не везде есть радио. Зато работают телевизоры, и одной из первых достопримечательностей нефтяного центра стала блестящая чаша «Орбиты».

Людам в Сургуте живется пока не легко — не устроен быт, «северные» трудности ощущаются во многом, но предвещая близкое будущее современного города, день и ночь кружатся над крышами вертолеты, город наполнен звуками непрекращающейся работы — гудят моторы, газуют грузовики, поскрипывают краны. И лица, и походка, и одежда людей здесь особенные — рабочие.

Таков не только Сургут. Но строительство промышленных объектов и жилья, ставшее первейшим, главным делом людей, намного обгоняет приход культуры и искусства. Духовные ценности приходится ввозить сюда с неменьшими трудностями, чем металл, трубы, панели и продукты. Вот и театр. Он пришел сюда, как хорошо снабженный строительный отряд: со своим пароходом — домом и сценой.

Мы шли по городу берегом, внимательно вглядываясь в названия множества судов, причаливших к песчаной «набережной».

— «Аркадий Гайдар» — он в цент-

ЗА ШЕСТИДЕСЯТОЙ

ре стоит, — ответил на наш вопрос первый встречный матрос. — Сразу увидите.

Мы действительно увидели его сразу. Белый пароход, украшенный рекламными щитами. Вдоль борта надпись: «Гастроли Тобольского театра». Светлый, нарядный, он выделялся на фоне серых рабочих катеров — речных рабочих, обещающих праздник.

СПРАВКА. Пароход «Аркадий Гайдар» принадлежит Тобольскому театру. Несведущему человеку это может показаться странно, даже роскошью. Но пусть взглянет он на карту тюменского Севера. Железная дорога еще только прокладывается сквозь тысячекилометровые болота и тайгу. Каждый километр пути, предназначенного прежде всего для доставки промышленных грузов, дается ценой напряженнейшего труда в жесточайших условиях. В аэропортах не хватает места людям, спешащим в эти края на работу. Да и самолет здесь не всемогущ.

Водная дорога остается пока самой удобной, разветвленной, проникает в самые отдаленные места. Очевидно, из этих соображений исходили те, кто решил сначала арендовать пароход для ежегодных гастрольных поездок театра, а затем и вообще передать его тобольянам. С прошлого года команда «Аркадия Гайдара» и даже его капитан Григорий Филиппович Гурьянов — в штатном расписании театра. С началом навигации пароход отправляется по рекам Иртышу, Оби и их притокам. На его борту — весь коллектив театра. На верхней палубе небольшой зрительный зал, позволяющий давать спектакли в тех местах, где

нет клубов. Декорации, реквизит, костюмы хранятся на палубе и в пролетах. Каюты на время пути становятся домом для всего коллектива. Это избавляет администрацию театра от вечных гастрольных забот о гостиницах, средствах передвижения, актеров — от утомительных перемен места жительства, связанных с этим бытовых неудобств. В трехмесячном плавании на пароходе постоянно действует «колпит», душевые, прачечная.

Театральный пароход добирается до таких мест, куда не могут попасть не только крупные коллективы, но даже маленькие эстрадные бригады. Не случайно в его маршрутной карте — десятки населенных пунктов, десятки точек, где человек включен в жесткий рабочий ритм, где в постоянном противостоянии суровой природе он творит новую реальность, где так важно, что приход парохода означает праздник.

Таких точек могло быть и больше, и заход в них давал бы большую пользу.

ЕСЛИ БЫ...

...Собираясь на «Гайдар», мы перелистали страницы дневника Н. К. Крупской о рейде «Красной звезды» по Каме и Волге в 1919 году. Тогда задачей «Красной звезды» было «ехать по следам белых, закреплять всюду Советскую власть, нести агитацию, помочь, чем можно, товарищам на местах в их мало заметной, но незаменимой работе». Сегодня речь идет совсем о другом. Спустя пятьдесят лет в сибирскую глухомань отправляется пароход, цель и назначение которого — привнесение искусства туда, где еще нет его постоянно действующих очагов, в его пропаганде, в эстетическом освоении не обжитого края,

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва

№ 7 АВГ 1969